

Когда Кифа шагнул вперед, все смотрели на него.

"Кто этот человек? Полагаю, он не из нашей газеты?"

"В этом парне есть что-то липовое, в чём дело?"

"И о ком он говорит?"

Другие люди не знали, кто такой Цзи Фа, и не знали, о ком говорит Цзи Фа, но мужчина средних лет с бородой знал, о ком говорит Цзи Фа, а это был Ван Янь, главный редактор газетного агентства "Летающее небо".

После того, как она вышла из тюрьмы, она сразу же получила крупные инвестиции от Цзи Фа и превратила оригинальную маленькую газету в газетное агентство "Летающее небо", которое может конкурировать с черно-белыми газетами.

Чтобы выйти из тюрьмы, Ван Янь готовит план борьбы с агентством "Черная и белая газета" сразу после ее освобождения.

Человек средних лет с бородой был здесь, чтобы выполнить этот план и попытаться очернить агентство "Черная и белая газета".

Бородатый мужчина бросился к Чжи Фа и холодно сказал: "Кто ты, какое у тебя здесь дело?".

Цзи Фа посмеялся над словами, подошел вперёд, подошел к Ши Юю и сказал: "Я верю, что Чёрно-белая газета не сделает ничего, что могло бы привести к плагиату манускрипта, так как в этом случае вы можете предоставить только вещественные доказательства, но не человеческие, я думаю, что лучше тщательно выяснить этот вопрос, прежде чем принимать решение".

Слова Чжи Фа заставили Ши Ю чувствовать себя так, как будто он съел обнадёживающую таблетку.

Бородатый человек чихнул и сказал: "Малыш, ты что, работник Черно-белой газеты?".

Кифа пожал плечами: "Я не сотрудник Черно-белой прессы, так что же не так?"

И кто ты такой, чтобы вмешиваться?"

Толпа была немного сбита с толку заявлением Чжи Фа.

Какое отношение это имеет к нему, если люди издеваются над черно-белой прессой?

Бородатый холодно сказал: "Малыш, ты знаешь поговорку "прилипни и ударься головой"? Вражда между Летучим Шотландцем и Черно-Белым, мне не нужны посторонние.

Люди вмешиваются. Более того, нарушение не маленькое, так что не поджигай себя!"

Слова были немного тяжелыми, заставляя глаза всех обратиться к Цзи Фа, желая посмотреть, как он будет реагировать.

Цзи Фа не паниковал, он просто засмеялся и повернул голову в сторону Ши Юя, сказав: "Ши

Юй, я хотел бы спросить тебя, если бы ты ответил на вопрос, который ты берешь интервью, как бы ты ответил?".

Все хмурились, так как не ожидали, что Цзи Фа спросит Ши Ю о такой бессмысленной вещи в это время.

"Что этот парень задумал?"

"Где сейчас время задавать такие глупые вопросы?"

"Какого черта этот ребенок делает?"

У Ши Юя было хорошее предчувствие по поводу Цзифы, потому что он выглядит как Цзифа. Услышав вопрос, хотя он все еще был немного озадачен, он пробежался по его мыслям и ответил в соответствии с его собственными мыслями: "Может быть, мои мысли слишком отсталые, может быть, я не могу идти в ногу с темпом большого города, я просто думаю, что когда человек очень устал, почему он не может присесть туда и сделать перерыв? В то время как наша страна, безусловно, является страной этикета, в котором четко прописано, что девушки не должны сидеть на корточках, когда они выходят на улицу? Девушка на корточках - это отсутствие манер? Самое смешное в том, что так много комментариев ниже - это вещи вроде "иностранцы любят приседать". Наша страна огромна, но 56 этносов - это одна семья, так откуда же взялся комментарий "чужака"? Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь нашел пункт из полного ритуала Чжоу или из этикетного дискурса древности и современности, что девушка не должна сидеть на корточках, независимо от того, насколько она устала, когда выходит на улицу. В семейных правилах первой семьи в Цзяньнэ, вероятно, нет пункта о том, что девочка не должна сидеть на корточках, когда она устала, если она вышла из дома, не так ли? Может, я просто маленький парень, который не может прикоснуться к этим взрослым обрядам, которые связывают людей? Более того, если девушке невежливо сидеть на корточках, невежливо тайно снимать, как кто-то загружает это в интернет?"

После слов Ши Юя у Цзи Фа была довольная улыбка на его лице.

"Хорошо сказано".

Цзи Фа улыбнулся, а затем спросил у мужчины средних лет с бородой: "Могу ли я спросить, если бы я столкнулся с этим вопросом со стороны следствия, как бы вы ответили?"

Мужчина средних лет с бородой сначала пренебрежительно взглянул на Цзи Фа, а затем понял, что Ши Юй уже ответил, что не может проявить слабость и собирается противостоять другой стороне, когда он фыркнул: "Как ты можешь просто присесть, когда девушка на улице не дома? Более того, это уродливо, когда девушка приседает на земле на станции, куда люди приходят и уходят?"

Я думаю, это просто необразованно, когда девушка выходит на пол и садится на корточки!"

Цзи Фа посмеялся над словами и сказал: "Осмелюсь спросить Ваше Превосходительство, но это рукопись из вашей руки?"

Мужчина средних лет с бородой высоко поднял голову и сказал: "Рукопись - это именно то, что я написал, как насчет этого?"

Цзи Фа внезапно чихнул, сделал шаг вперед, взял сценарий в руки бородатого человека, взглянул на содержание, а затем сказал: "Такой сценарий, как правило, репортер извлекает

некоторые ответы прохожих, а затем добавить некоторые свои собственные мнения, прежде чем он становится сценарием". Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу. При этом содержание написанного вами материала должно быть большим упреком девушке за то, что она присела на корточки, так почему же в этом материале столько слов терпимости к девушке, которая присела на корточки на земле?"

Когда Чжи Фа сказал эти слова, разразился шум.

Только тогда люди поняли, почему Цзи Фа только что задал этот вопрос Ши Ю и бородатому человеку.

Оказалось, что Чжи Фа на самом деле хотел найти лазейку отсюда.

Мужчина с бородой был ответственен только за то, что пришел, чтобы найти вину, но не прочитал рукопись, и был поражен, когда услышал новость, и был занят, выхватывая рукопись из руки Цзи Фа, чтобы посмотреть на нее, и это действительно все включительно слова для женщины-героя этого инцидента!

Мы собираемся разрушить сегодняшнюю драку в руках этого неизвестного парня?

Человек с бородой не захотел так закончить и щелкнул: "Малыш, какая у тебя квалификация, чтобы вмешиваться в дела наших двух новостных агентств? Что бы ты ни говорил сегодня о цветах, это бесполезно! Кто ты такой, чтобы говорить за черно-белую прессу?"

Цзи Фа собирался говорить, когда услышал слова, с второго этажа уже прозвучал холодный фырканье.

"Во всей черно-белой прессе нет никого более квалифицированного, чем он, чтобы взять это дело в свои руки!"

Все оглянулись и увидели женщину в модной спортивной одежде, медленно спускающуюся по лестнице со второго этажа, с жизнерадостным лицом и запахом большой северной девушки, это была не кто иной, как Яо Цзин!

И все присутствующие не были дураками, когда слышали слова Яо Цзина, они сразу же поняли личность Чжи Фа.....

Ши Юй в неверии и изумлении спрашивал: "Ты..."

Видя, что Ши Ю не решается говорить, Цзи Фа улыбнулся и сказал: "Точно, я - Цзи Фа".

.....

(Конец главы)